

Галина Болтрамун

*Пародии
на стихи*

Галина Болтрамун
Пародии на стихи

«Издательские решения»

Болтрамун Г.

Пародии на стихи / Г. Болтрамун — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839158-3

Книга представляет собой сборник пародий на стихи поэтов двадцатого века и стихи современных поэтов. Пародии написаны близко к тексту пародируемых авторов.

ISBN 978-5-44-839158-3

© Болтрамун Г.
© Издательские решения

Содержание

Иосиф Бродский	6
Пародия	7
Иосиф Бродский	8
Пародия	9
Иосиф Бродский	10
Пародия	11
Иосиф Бродский	12
Пародия	13
Александр Кушнер	14
Пародия	15
Александр Кушнер	16
Пародия	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Пародии на стихи

Галина Болтрамун

© Галина Болтрамун, 2017

ISBN 978-5-4483-9158-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Иосиф Бродский

* * *

Я не то что схожу с ума, но устал за лето.
За рубашкой в комод полезешь, и день потерян.
Поскорей бы, что ли, пришла зима и занесла всё это —
города, человек, но для начала зелень.
Стану спать не раздевшись или читать с любого
места чужую книгу, покамест остатки года,
как собака, сбежавшая от слепого,
переходят в положенном месте асфальт. Свобода —
это когда забываешь отчество у тирана,
а слюна во рту слаще халвы Шираза,
и, хотя твой мозг перекручен, как рог барана,
ничего не каплет из голубого глаза.

Пародия

* * *

Сижу, довожусь до ума, переводятся лепты.
За заначкой в сундук полезешь, ан нету злата.
Каждый нерв на участке меня от ступней до портрета
отторгает обрыдшую зелень путем (сопро)мата.
Засыпаю в одежде, форся в галифе модельера,
книгу чужую подпортив. Остатки года
бьют собаку, как мамонта били зачатки эры.
Прогнозируя индекс на бирже, Скульптура Свободы
путает отчества нефть продающих тиранов.
Хочется сладкого. Хоть бы халвы Ширази.
А в холодильнике – мозг петуха, гнутый рог барана
и два посиневших коровьих глаза.

Иосиф Бродский

* * *

...и при слове «грядущее» из русского языка
выбегают мыши и всей оравой
отгрызают от лакомого куска
памяти, что твой сыр дырявой.
После стольких зим уже безразлично, что
или кто стоит в углу у окна за шторой,
и в мозгу раздается не неземное «до»,
но ее шуршание. Жизнь, которой,
как дареной вещи, не смотрят в пасть,
обнажает зубы при каждой встрече.
От всего человека нам остается часть
речи. Часть речи вообще. Часть речи.

Пародия

* * *

...и при слове «поэзия» из русского языка
выбегают музы и всей оравой
просят у поэта лакомого куска,
а у него только сыр дырявый.
Зимы проходят. Ни разу не глянул, кто
стоит у окна за шторой. Яга, Кармен ли,
Аполлон Бельведерский ли, конь в пальто?
Их неземное «до» ему до фени.
Одна лишь беда, что жизнь разевает пасть,
приличные части тела откусывая при встрече.
И вот от поэта осталась лишь часть,
о которой не может быть речи.

Иосиф Бродский

* * *

Север крошит металл, но шадит стекло.
Учит гортань проговаривать «впусти».
Холод меня воспитал и вложил перо
в пальцы, чтоб их согреть в горсти.

Замерзая, я вижу, как за моря
солнце садится, и никого кругом.
То ли по льду каблук скользит, то ли сама Земля
закругляется под каблуком.

И в гортани моей, где положен смех
или речь, или горячий чай,
все отчетливей раздается снег
и чернеет, что твой, Седов, «прощай».

Пародия

* * *

Пишу – как целую зубилом стекло,
табула раша скулит: «Дай покой...»
Кто вдел мне в кулак супер-пуперное стило,
вопиет, что твой спикер: «Долой!»

Ха! Плюя на фарватер, сбегу за моря,
сяду в засаду, и никого кругом.
Запляшет вприсядку канкан искусительница-змея,
притопну гадине каблуком.

И в гортани моей раздаются снега,
чай и чача лежат, положившись на хрен,
буль-буль кувыркается. В речи моей – пурга,
а в наречье – пурген.

Иосиф Бродский

* * *

Тихотворение мое, мое немое,
однако, тяглое – на страх поводьям,
куда пожалуемся на ярмо и
кому поведаем, как жизнь проводим?
Как поздно за полночь ища глазунию
луны за шторой зажженной спичкою,
вручную стряхиваешь пыль безумия
с осколков желтого оскала в писчую.
Как эту борзопись, что гуще патоки,
там не размазывай, но с кем в колене и
в локте хотя бы преломить, опять-таки,
ломоть отрезанный, тихотворение?

Пародия

Луны глазунья и лазанья

Тихотворение мое – дитя немое
певца, ржеца: поэта и Пегаса.
Стиху пырнем халтурящий геном и
коню поведеам, как жизнь ужасна.
Как, взъевшись за полночь на ту глазунью,
ее пихаешь из зуба спичкою,
нюх преломляют в носу козюли.
Рука-добытчица ох невеличка и
свистульки тащит из раков с патокой,
что вялил предок в седьмом колене,
и, чуть не вывернувши лопатку,
дерет со шторы луны пельмени.
Выходят боком тебе те раки,
но естественно – лунные кулебяки;
и, дань отдавая блину Селены,
борзопись мечешь на мракопись тени,
матопись позже – на фигопись хрени.
Обидны оскалы диска мухортого.
Ну что с него взять, калача не тертого...

Тут Пегас, как безумный, заржал – и
примчался дежурный пожарный,
тут как тут подоспел участковый,
опознали Пегаса подковы.
А рассказчик лежал оглушенный,
копытным под дых запряженный,
в грезах спутались мухи, котлеты
и постной луны омлеты.

Александр Кушнер

* * *

В стране теней завидуют простому
Поденщику, лопат его и вил
Несложному набору; он солому
Несет в мешке – и жмурится Ахилл,
Припоминая летнюю истому
И как блестит соломенный настил.

И всю свою прижизненную славу,
Всю о себе посмертную молву
Отдать готов за острую приправу
В похлебке, зной, шуршащую траву,
За смертный пот, смешных детей ораву,
Жену, тепло земное – наяву.

Пародия

* * *

В стране теней попсового поэта
Поденщики не будут содержать,
Дадут лопату, задерут манжеты,
Заставят гнуть с рентабельностью статью
И не профанацией куплеты,
А мешки, как профи, набивать.

Ах, коротка прижизненная слава —
Как рубль у непорядочных менял...
И вот в Аиде, скинув ризы сана,
Мэтр ваньку стратегически свалял
И тщится убедить чертей ораву,
Что он им брат, ведь много начертал.

Александр Кушнер

* * *

У меня зазвонил телефон.
То не слон говорил. Что за стон!
Что за буря и плач! И гудки!
И щелчки, и звонки. Что за тон!

Я сказал: – Ничего не слышать. —
И в ответ застонало опять,
Загудело опять, и едва
Долетали до слуха слова:

– Вам звонят из Уфы. – Перерыв. —
Плохо слышно, увы. – Перерыв. —
Все архивы Уфы перерыв,
Не нашли мы, а вы? – Перерыв.

– Все труды таковы, – говорю, —
С кем, простите, сейчас говорю?
– Нет, простите, с кем мы говорим?
В прошлый раз говорили с другим!

Кто-то в черную трубку дышал.
Зимний ветер ему подвывал.
Словно зверь, притаясь, выжидал.
Я нажал рычажок – он пропал.

Пародия

* * *

У меня зазвонил телефон.
Кто-то важно представился: Слон;
А моя телепатия, бдя,
Вмиг унюхала: вылитый клон.

Вдоль по проводу было слышать,
Как хотел он меня приласкать.
А потом звал до кучи. Но я
Всяким разом ему: «Черта с два!»

– У меня, – говорю, – перерыв,
И мозоль в сапоге, и нарыв.
Он кричит, что, Уфу перерыв,
Получил пятой чакры разрыв.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.